

Оригинальная статья

УДК 327

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.43-52>**К вопросу о выборе места проведения
Тегеранской конференции 1943 г.****Р.Н. Чанышев[✉], Р.В. Пеньковцев, Д.Р. Шарафутдинов***Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*[✉]spacecowboy85@bk.ru**Аннотация**

Тегеранская конференция имела колоссальное значение для решения задач военного времени, а также для формирования послевоенного мирового порядка. В статье изучены обстоятельства встречи лидеров трех государств, которая ознаменовала собой точку бифуркации в системе международных отношений. Системный подход к анализу международных реалий предполагает понимание того, что манифестация глобальных международных отношений в первой половине XX в. проходила в два этапа: после окончания Первой, а потом и Второй мировой войны. Отмечается, что Тегеранская конференция стала своего рода символическим мостом при переходе от нестабильной Версальско-вашингтонской системы с ее неэффективной Лигой Наций к биполярной системе международных отношений. Подчеркнута важность создания ООН, функционирующей и сегодня. Сделан вывод о значимости изучения истории подготовки конференций союзных держав и дипломатии Второй мировой войны для понимания специфики краугольных исторических событий, которые не только заложили фундаментальные основы международных отношений XX в., но и оказывают влияние на современную мировую политику. Раскрыта сложность вопросов организации Тегеранской конференции. Отмечена роль Советского Союза в выборе места проведения Тегеранской конференции, а также в обеспечении безопасности на встрече глав государств.

Ключевые слова: антигитлеровская коалиция, Тегеранская конференция, Вторая мировая война, послевоенный миропорядок, дипломатия

Для цитирования: Чанышев Р.Н., Пеньковцев Р.В., Шарафутдинов Д.Р. К вопросу о выборе места проведения Тегеранской конференции 1943 г. // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 2. С. 43–52. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.43-52>.

Original article

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.43-52>

On the choice of venue for the Tehran Conference of 1943

R.N. Chanyshv✉, R.V. Penkovtsev, D.R. Sharafuddinov

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

✉spacecowboy85@bk.ru

Abstract

The Tehran Conference had the utmost significance for the Allied military strategy in World War II and decided the fate of the post-war world order for generations to come. It was a critical juncture, a bifurcation point, in the course of international relations. This article examines the situation in which the meeting between the three Allied powers took place. In line with the systematic approach to global realities, two main stages can be distinguished in the development of world diplomacy during the first half of the 20th century: in the aftermath of World War I and following World War II. In this light, the Tehran Conference is seen as a symbolic bridge from the unstable Versailles–Washington system, with its ineffective League of Nations, to the emerging global bipolarity. It was also the moment when the United Nations, a valid arena for navigating global issues, came into being. It is concluded that a better understanding of how the Allied conferences were organized and the wartime interactions proceeded gives access to a clearer vision of the historical milestones that determined the evolution of international relations in the 20th century and continue to influence global political dynamics. The complexities in the organization of the Tehran Conference are discussed. The Soviet Union's role in selecting the venue and ensuring the safety of the event is defined.

Keywords: Allies of World War II, Tehran Conference, World War II, post-war world order, diplomacy

For citation: Chanyshv R.N., Penkovtsev R.V., Sharafuddinov D.R. On the choice of venue for the Tehran Conference of 1943. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2025, vol. 167, no. 2, pp. 43–52. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.2.43-52>. (In Russian)

Введение. Вторая мировая война считается одним из наиболее трагических событий в истории человечества, оказавших влияние на развитие мировых процессов на десятилетия вперед. Разрешение конфликта предполагалось возможным только при совместном участии в борьбе с фашистской угрозой ведущих государств. Наибольший вклад в победу над агрессором внес Советский Союз, сумевший мобилизовать все имеющиеся ресурсы для достижения поставленных целей.

К концу 1943 г. фашистские силы оказались перед лицом разгрома. СССР одержал победу под Сталинградом и Курском, а союзники значительно продвинулись в Северной Африке и Южной Италии. Перед союзными государствами встал вопрос о том, как действовать дальше: когда открывать второй фронт, как решать послевоенные вопросы в Европе и как начать военные действия против Японии [1, с. 87].

Обозначенный эпизод Второй мировой войны обоснованно привлекает внимание исследователей и подробно освещается в научной литературе. Так, М.С. Суханов и А.Н. Герасценкова в работе, посвященной организации Тегеранской конференции, отмечают: «В исторической литературе, затрагивающей проблему подготовки Тегеранской конференции, содержится информация о том, что впервые идея ее проведения зародилась в ходе Московской конференции 12–17 августа 1942 года, на которой присутствовали И. Сталин, У. Черчилль и специальный помощник президента США А. Гарриман. Однако запись переговоров главы советского правительства и премьер-министра в ночь с 15 на 16 августа 1942 года позволяет сделать вывод о том, что Черчилль предложил Сталину остановиться в Великобритании, если тот примет решение встретиться с Рузвельтом в районе Исландии. Возможное пребывание Сталина в Великобритании предполагало его встречу с премьер-министром, но о совместной трехсторонней конференции лидеров речи не шло. В связи с этим инициатором проведения данной конференции по праву следует считать Ф.Д. Рузвельта, который в посланиях И.В. Сталину и У. Черчиллю от 2 декабря 1942 года предложил организовать встречу лидеров СССР, США и Великобритании (встречу умов) с целью разработки окончательной стратегии борьбы против Германии и ее союзников и урегулирования ряда вопросов послевоенного устройства мира» [2, с. 32].

«Существовала общая политическая цель, – пишет английский историк Л. Вудворд, нанести поражение врагу в войне, но “победа” ни в коем случае не была однозначным понятием. Она имела один смысл для Соединенных Штатов, другой для Англии и... третий – для России». <...> Уже тогда США добивались установления своего единоличного господства в послевоенном мире, в то время как Англия стремилась всеми силами сохранить свои позиции. Вместе с тем США и Англия были готовы при рассмотрении коренных вопросов ведения войны и мирного урегулирования объединиться в дипломатической борьбе против Советского Союза» (ИД, с. 406).

Существовавшие между союзниками разногласия – это объективная реальность, однако стремление покончить с общим врагом естественным образом выходило на первый план, открывая пространство для диалога, а для этого необходимо было выработать единое понимание по ряду наиважнейших вопросов. Лидерами антифашистской коалиции было принято конструктивное предложение о встрече глав государств, тем не менее возникли разногласия, касающиеся места ее проведения. Этот вопрос лидеры обсуждали почти год с декабря 1942 г. по ноябрь 1943 г. Предполагаемое место встречи, безусловно, должно было отвечать требованиям безопасности, а также подходить лидерам трех держав географически.

28 ноября – 1 декабря 1943 г. председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И.В. Сталин, президент Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельт и премьер-министр Великобритании У. Черчилль встретились в Тегеране для обсуждения вопросов совместного ведения войны странами антигитлеровской коалиции и послевоенного устройства мира. Дискуссии, имевшие место на встрече, и принятые на ней решения были столь значимы, что конференция вошла в историю как выдающееся по тем временам событие международной жизни и продолжает привлекать внимание научной общественности многих стран [3, с. 3].

Результаты исследования. Руководители СССР, США и Великобритании понимали важность и необходимость личной встречи, переписка по этому вопросу велась в течение долгого времени. Советскому руководству казалось целесообразным провести конференцию ближе к территории СССР, американской стороне длительное нахождение за пределами США представлялось весьма неудобным.

Правоту аргументации И.В. Сталина подтверждает и У. Черчилль, который, будучи на Квебекской конференции вместе с Ф.Д. Рузвельтом в августе 1943 г., в своем письме Верховному главнокомандующему Советской армией отмечал: «Я полностью понимаю, что Вы не можете оставить фронт в этот критический период, когда Вы заняты руководством победоносным движением Ваших армий» (Пер., с. 142).

Еще до начала 1943 г. Ф.Д. Рузвельт в качестве предполагаемого места проведения конференции серьезно рассматривал Северную Африку, а после встречи с У. Черчиллем в Канаде вновь поднял этот вопрос. Речь шла об Алжире, Тунисе, Хартуме и Касабланке. Понимая, что из-за климатических условий могут возникнуть сложности, американский лидер впоследствии подверг эту идею сомнению и предлагал в качестве варианта район Берингова пролива. У. Черчилль поддерживал идею Хартума, также предлагая Кипр и даже Лондон. И.В. Сталин, в свою очередь, ссылаясь на все ту же невозможность далеко выезжать за пределы СССР, предложил в качестве вариантов для встречи Архангельск или Астрахань, но не получил согласия от Ф.Д. Рузвельта, считавшего, что «ни Астрахань, ни Архангельск не подходят» (Пер., с. 147). Тем не менее лидеры США и Великобритании, находясь на встрече в Квебеке, предложили И.В. Сталину в качестве альтернативы Фэрбенкс на Аляске, где они могли бы «подвергнуть изучению всю обстановку в целом» (Пер., с. 147), однако советский лидер, руководствуясь все теми же указанными выше причинами, отказался.

В начале сентября 1943 г. И.В. Сталин в качестве подходящего места для встречи предлагает Иран. Советская сторона настаивала на том, чтобы провести конференцию именно в Иране также и в связи с обстановкой на фронте, так как, являясь не только представителем государства, но и Верховным главнокомандующим Советской армией, Иосиф Сталин не мог надолго покидать столицу, поскольку должен был осуществлять контроль за ходом военных действий [4, с. 17]. Так, в личном и секретном послании премьер-министру У. Черчиллю и президенту Ф.Д. Рузвельту И.В. Сталин отмечал: «Я всецело разделяю Ваше мнение и мнение г. Рузвельта о важности встречи нас троих. Вместе с тем я очень прошу понять мое положение в момент, когда наши армии с исключительным напряжением ведут борьбу с главными силами Гитлера... В такой момент, по мнению всех моих коллег, я не могу, без ущерба для наших военных операций, уехать от фронта...» (Пер., с. 149).

Рассуждая о предпочтительности Тегерана в качестве оптимального места встречи для советской стороны, исследователи М.С. Суханов и А.Н. Геращенко отмечают: «29 января 1942 года был подписан англо-советско-иранский договор, по которому СССР и Великобритания брали на себя обязательства уважать территориальную целостность Ирана, защищать его от агрессии со стороны Германии, содержать на территории Ирана сухопутные, морские и военно-воздушные силы и вывести их в шестимесячный срок после окончания боевых действий. В конце 1942 года военное присутствие на иранской территории усилили США, в марте 1943 года в Иране разместилась их военная миссия. В результате здесь находился ограниченный военный контингент всех трех стран, обеспечивающий безопасность на данной территории. Также Тегеран был расположен достаточно близко к советской границе, и отсюда была протянута нить телеграфа в Москву. Данное обстоятельство И.В. Сталин использовал в качестве главного аргумента в переписке с Ф.Д. Рузвельтом. К тому же крупнейшие победы Красной Армии над германской военной машиной при отсутствии второго фронта позволяли советской стороне диктовать свои условия» [2, с. 33].

Советский лидер почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы дать согласие на встречу. За ним уже стояли великие военные победы, возросшая мощь и авторитет Советского государства, позволявшие рассчитывать на успешное отстаивание интересов СССР [5, с. 139].

Изучив аргументы других сторон, В.Н. Бережков в своем исследовании пишет: «Рузвельт в свою очередь всячески оттягивал момент согласования места встречи. После того как в середине августа 1943 года Италия капитулировала, он предлагал Сицилию в качестве нового варианта встречи, также столицу Египта, столицу Эритреи и даже Турции. Он по-прежнему отказывался отправиться в Тегеран, обосновывая это тем, что горы на подходе к иранской границе часто исключают возможность полетов на несколько дней подряд. Вследствие этого самолет, доставляющий из Вашингтона различные документы, требующие срочного рассмотрения президентом, может надолго задержаться. Изложив свои соображения, Рузвельт назвал новое место встречи – Басру, куда он предлагал протянуть телефонную линию из Тегерана. Это послание было передано Сталину государственным секретарем Соединенных Штатов Корделлом Хэллом, находившимся в то время в Москве. Ознакомившись с посланием, Сталин сказал Хэллу, что не может не считаться с приведенными в послании аргументами относительно обстоятельств, мешающих президенту приехать в Тегеран» [6, с. 213–214].

Можно сделать вывод, что И.В. Сталин не собирался далее вступать в споры относительно места встречи, иного нежели Тегеран. Выезжать за пределы СССР в сложившейся ситуации было нецелесообразно, а столица Ирана была наиболее удовлетворяющим из всех вариантов. Он даже высказал госсекретарю К. Хэллу идею о том, что мог бы возложить свои обязанности по проведению переговоров на В.М. Молотова, который мог бы вылететь куда угодно.

В исторических источниках мы читаем: «Предметом спора и переговоров долгое время продолжал быть вопрос места проведения конференции, вызванное необходимостью держаться фронта лидерами государств и национальной, и личной безопасности. К тому же, со стороны Советского Союза не раз высказывалась критика по отношению к союзным государствам по причине того, что “Англия и США сговариваются, а СССР получал информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдателя”. Но, несмотря на имеющиеся противоречия, договоренность о сроках и месте проведения конференции была в итоге достигнута, хотя американский президент Рузвельт согласился на Тегеран только 8 ноября, но одновременно передал вопрос о сроках конференции в руки И. Сталина, заявив: “Мы... будем совещаться столько, сколько Вы сочтете возможным находиться в отъезде”» (Пер., с. 402).

Взаимоотношения между британской и американской сторонами накануне Тегеранской конференции были куда теснее, чем с СССР, который не был представлен на встречах в Касабланке, Вашингтоне и Квебеке; все вышеозначенное, безусловно, не устраивало советскую сторону, и этот лейтмотив проходил через всю переписку лидеров держав.

Главы США и Великобритании, Ф. Рузвельт и У. Черчилль, давно призывали советского лидера И.В. Сталина провести совместную конференцию, поскольку понимали: дальнейшие успехи Красной Армии приведут к значительному укреплению позиций СССР на мировой арене, что неизбежно приведет к расширению сферы его влияния и связанному с этим подъемом социалистических, национально-освободительных и демократических движений в мире. В подобных условиях открытие второго фронта могло стать не только актом помощи союзников Советскому Союзу, но и средством сохранения контроля США и Великобритании над региональными европейскими и международными делами [7, с. 181–182].

В Иране находились представительства, а также армии всех трех государств, это было связано с тем, что после операции англо-советских войск «Согласие» возможность прогерманского переворота в стране была ликвидирована, и это обеспечило нахождение военного контингента стран на территории Ирана [2, с. 33].

В период проведения конференции большое внимание уделялось обеспечению безопасности. Так, было принято решение обозначать конференцию словом «Эврика», а Тегеран, в котором проходила встреча – «Каир-III». Об этом И.В. Сталин и У. Черчилль условились в переписке еще до того, как Ф.Д. Рузвельт все-таки согласился на Тегеран.

Охранная группа заранее прибыла в Тегеран с целью изучения местности, аэропорта, вокзала, инфраструктуры города и, исходя из этого, создания плана обеспечения безопасности. Согласно этому плану, предполагалось минимальное передвижение главы советского государства по городу во избежание нападений со стороны противников, поэтому за период всей конференции Иосиф Сталин покинул здание посольства СССР в Иране лишь раз для того, чтобы провести встречу с шейхом Ирана. Для обеспечения полной безопасности было выделено большое количество охраны, постоянно сопровождавшее глав государств.

Большое внимание Советский Союз также уделил благоустройству места проведения, поэтому к началу встречи осуществили реставрацию здания советского посольства в Иране. Кроме того, была проведена связь между Тегераном и Москвой для обеспечения легкости передачи информации о том, что происходит на фронте и на конференции.

Символическое значение имело полотно кисти художника Аркадия Пластова, которое с собой в Тегеран привез И.В. Сталин. По воспоминаниям советского лидера, картина «Фашист пролетел» настолько впечатлила прибывших в советское посольство Ф.Д. Рузвельта и У. Черчилля, что они, в течение нескольких минут, глядя на нее, не могли вымолвить ни слова. Тело погибшего ребенка-пастушка на осеннем лугу после атаки улетающего вдаль немецкого истребителя – этот сюжет стал настоящей манифестацией экзистенциального ужаса, который приносит война. По всей вероятности, главы США и Великобритании были под сильным впечатлением от увиденной картины.

В международной историографии насчитывается более двух десятков конференций межсоюзнических государств во время и после Второй мировой войны. Традиционно принято выделять три основные, которые проходили под председательством глав трех основных государств-участников: СССР, США и Великобритании – и стали ключевым инструментом развития военной стратегии против агрессоров и закладывания основ послевоенного мира. Организация междусоюзнической встречи при участии глав СССР, США и Великобритании в Тегеране в конце 1943 г. происходила под влиянием колоссальных перемен на фронте и внушительного увеличения военного и политического веса Советского Союза в вопросе борьбы с фашизмом.

Изначально И.В. Сталин заявлял о необходимости очертить круг вопросов, подлежащих обсуждению лидерами трех государств: «Во многом такая настойчивость была вызвана не только общей настороженностью советской дипломатии по отношению к капиталистическим государствам, но и личным подходом И.В. Сталина. “Он вообще очень тщательно готовился к любому разговору. У него была справка по любому обсуждаемому вопросу”, он “владел предметом разговора досконально”» (ВОВ, с. 292).

Тем не менее в итоге повестка предстоящей конференции так и не была определена. Но и в таком случае исходя из итогов Московской конференции было понятно, что основным станет вопрос об открытии второго фронта весной 1944 г. Было принято решение сделать

это не позже мая 1944 г. Обсуждалась также проблема устройства послевоенной Европы, в частности государственного устройства и границ Польши. Однако вопрос о государственном устройстве так и остался открытым: если У. Черчилль выступал за возвращение в Польшу эмигрантского правительства, то И.В. Сталин выразил протест против этого, в связи с чем разрешение данного вопроса было отложено на более поздний срок [1, с. 92].

Не было достигнуто соглашения и по вопросу послевоенного устройства Германии. Союзные государства выступали за раздел государства с целью не допустить возрождения нацизма в будущем. Советским Союзом была предложена идея создания единого немецкого государства с гарантией ее демократического развития. Разгром Японии должны были осуществить Соединенные Штаты, а СССР намеревался предпринять военные действия в Маньчжурии после уничтожения фашистской Германии. Были намечены также контуры послевоенного устройства мира и обеспечения безопасности после войны.

Заключение. Тегеранская конференция стала одним из важнейших событий Второй Мировой войны, потому что показала необходимость тесного сотрудничества союзников по антигитлеровской коалиции для достижения общей цели. Стоит отметить, что решения, принятые на конференции, продемонстрировали переход на новую стадию, перелом в военных действиях, что было связано в первую очередь с решением об открытии второго фронта. Кроме того, сам факт, что государства смогли прийти к консенсусу по столь важным вопросам, говорит о том, что они смогли объединиться и начать формулировать общую военную стратегию: «Это также свидетельствует об улучшении доверия между тремя державами. “Мы прибыли сюда с надеждой и решимостью. Мы уезжаем отсюда действительными друзьями по духу и цели”, – говорилось в “Декларации трех держав”, принятой на конференции и опубликованной 7 декабря» (ВОВ, с. 313).

В дополнение к вышеизложенному необходимо отметить следующее: в течение 1943 г. стало заметно, что вклад Великобритании в военном и экономическом плане не сможет сравниться с вкладом СССР или США. Соответственно, происходило выделение двух ключевых держав-лидеров: СССР и США. После Тегерана У. Черчилль говорил, что именно во время этой конференции понял, насколько британцы «маленькая нация» (ВОВ, с. 313).

По многим вопросам, начиная с места проведения конференции и заканчивая операцией по открытию второго фронта, США и Великобритания шли на уступки СССР, что говорит о его усиливающемся влиянии на международной арене в связи с успехами на фронтах.

Тегеранская Конференция убедительно показала, что, несмотря на коренное различие в политическом и социальном строе СССР, с одной стороны, и США и Англии – с другой, страны могли успешно сотрудничать в борьбе с общим врагом, искали и находили взаимоприемлемые решения возникавших между ними спорных вопросов, хотя зачастую подходили к этим вопросам с совершенно различных позиций, которые основывались в том числе и на различных геополитических интересах сторон [8, с. 109].

Колоссальный рост военно-экономических потенциалов СССР и США, которые являлись относительно новыми игроками на поле глобальных международных отношений, на фоне ослабления Англии был всеобъемлющ, что привело к трансформации стратегического баланса сил внутри антифашистской коалиции. Именно в Тегеране обозначенные изменения стали наиболее ощутимыми.

Вторая мировая война привела к огромным человеческим жертвам, разрушению инфраструктуры и социальным потрясениям. Ее результатом также стали значительные геополитические изменения, включая превращение СССР и США в сверхдержавы. Война способ-

ствовала созданию Организации Объединенных Наций, развитию международного права. Глобальный конфликт оказал глубокое воздействие на мировую экономику, что привело к росту индустриализации и технологическим изменениям, а также на область человеческих и общественных взаимоотношений. То, что перед войной казалось если не невозможным, то маловероятным, по ходу увеличения интенсивности и ожесточенности конфликта приобретало реальные формы. Одним из типичных примеров подобной трансформации явились советско-американские отношения, характер их качественных изменений и динамики [9, с. 132].

Опыт и уроки Второй мировой войны продолжают влиять на мировую политику, безопасность и международные отношения по сей день. Зверства, совершенные во время войны, включая геноцид и применение атомного оружия, послужили предупреждением для международного сообщества об опасности крайнего национализма и милитаризма.

Важное значение имело то, что на стороне антифашистской коалиции находились народы многих стран, которые искренне желали поражения германскому фашизму и победы антигитлеровской коалиции. Поэтому решения Тегеранской конференции, направленные на скорейшее завершение мировой войны, способствовали единению народов мира в борьбе с германским фашизмом [10, с. 177].

Война продемонстрировала важность международного сотрудничества и дипломатии в разрешении конфликтов. Тегеранская конференция заложила основы будущего миропорядка, а СССР сыграл колоссальную роль в вопросах организации и обеспечения безопасности встречи глав антигитлеровской коалиции.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

Источники

- ИД – История дипломатии: в 5 т. / Под ред. А.А. Громыко (и др.). М.: Политиздат, 1975. Т. IV. Дипломатия в годы второй мировой войны. 752 с.
- Пер. – Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. – ноябрь 1945 г.). 405 с.
- ВОВ – Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. / Главная ред. комис.: А.Э. Сердюков (пред.) [и др.]. М.: Кучково поле, 2014. Т. 8. Внешняя политика и дипломатия Советского Союза в годы войны / [М.М. Наринский (рук.) и др.; ред. комис. В.Г. Титов (пред.) и др.]. 863 с.

Литература

1. *Цветков А.И.* Тегеран – 1943. К 75-летию Тегеранской конференции трех союзных держав // *Обозреватель – Observer*. 2018. № 10 (345). С. 87–94.
2. *Суханов М.С., Гаращенко А.Н.* Дискуссия лидеров СССР, США и Великобритании о месте и времени проведения трехсторонней встречи в 1943 году // *Juvenis Scientia*. 2019. № 2. С. 32–34. <https://doi.org/10.32415/jscientia.2019.02.08>.
3. *Ржешевский О.А.* Тегеран-43 // *Новая и новейшая история*. 2013. № 6. С. 3–21.
4. *Макаренко К.А.* Обеспечение государственной охраны и специальной связи при подготовке и проведении Тегеранской конференции // *Cognitio Rerum*. 2021. № 10. С. 16–20.
5. *Голуб Ю.Г.* Первая встреча «Большой тройки»: обстоятельства выбора времени и места // *Клио*. 2015. № 8 (104). С. 134–142.
6. *Бережков В.Н.* Страницы дипломатической истории. М.: Междунар. отношения, 1982. 502 с.

7. Петренко Д.С. Определение контуров новой всемирной универсальной организации на Тегеранской конференции союзников по антигитлеровской коалиции // Вестн. Моск. междунар. ун-та. 2024. № 1 (1). С. 180–187.
8. Каноатова Г.И. Тегеранская конференция и ее историческое значение // Вестн. ин-та языков. 2019. № 2 (34). С. 105–110.
9. Шихов В.А. На пути к Тегерану (трансформация советско-американских отношений накануне и в начальный период Второй мировой войны) // Запад, Восток и Россия: вопросы всеобщей истории. 2014. № 16. С. 132–139.
10. Судацов Н.Д. Тегеранская конференция 1943 года – торжество антигитлеровской коалиции // Вестн. Прикаспия: археология, история, этнология. 2012. № 3. С. 169–177.

References

1. Tsvetkov A.I. Tehran – 1943. On the 75th anniversary of the Tehran Conference of the three Allied powers. *Obozrevatel'–Observer*, 2018, no. 10 (345), pp. 87–94. (In Russian)
2. Sukhanov M.S., Garashchenkova A.N. Discussion among the USSR, USA, and Great Britain leaders on the venue and time of the trilateral meeting in 1943. *Juvenis Scientia*, 2019, no. 2, pp. 32–34. <https://doi.org/10.32415/jscientia.2019.02.08>. (In Russian)
3. Rzheshhevsky O.A. Tehran – 43. *Novaya i Noveishaya Istoriya*, 2013, no. 6, pp. 3–21. (In Russian)
4. Makarenko K.A. Ensuring national security and special communications during the organization and hosting of the Tehran Conference. *Cognitio Rerum*, 2021, no. 10, pp. 16–20. (In Russian)
5. Golub Yu.G. The first meeting of the “Big Three”: The circumstances of the choice of time and venue. *Klio*, 2015, no. 8 (104), pp. 134–142. (In Russian)
6. Berezhevsky V.M. *Stranitsy diplomaticheskoi istorii* [Chapters in Diplomatic History]. Moscow, Mezhdunar. Otnosheniya, 1982. 502 p. (In Russian)
7. Petrenko D.S. Defining the contours of a new universal organization at the Tehran Conference of the Allies on the anti-Hitler coalition. *Vestnik Moskovskogo Mezhdunarodnogo Universiteta*, 2024, no. 1 (1), pp. 180–187. (In Russian)
8. Kanoatova G.I. Tehran Conference and its historical significance. *Vestnik Instituta Yazykov*, 2019, no. 2 (34), pp. 105–110. (In Russian)
9. Shikhov V.A. On the way to Tehran (transformation of the Soviet–American relations on the eve and in the early stage of World War II). *Zapad, Vostok i Rossiya: Voprosy Vseobshchei Istorii*, 2014, no. 16, pp. 132–139. (In Russian)
10. Sudavtsov N.D. The Tehran Conference of 1943 as the triumph of the anti-Hitler coalition. *Vestnik Prikaspiya: Arkheologiya, Istoriya, Etnologiya*, 2012, no. 3, pp. 169–177. (In Russian)

Информация об авторах

Чанышев Рустем Наримович, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии, Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: spacecowboy85@bk.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6482-1703>

Пеньковцев Роман Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии, Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: Roman.Penkovtsev@kpfu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6579-5786>

Шарафутдинов Денис Радиевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии, Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: sfincs_88@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8897-8593>

Author Information

Rustem N. Chanyshiev, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of International Relations, World Politics, and Diplomacy, Kazan Federal University

E-mail: *spacecowboy85@bk.ru*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6482-1703>

Roman V. Penkovtsev, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of International Relations, World Politics, and Diplomacy, Kazan Federal University

E-mail: *Roman.Penkovtsev@kpfu.ru*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6579-5786>

Denis R. Sharafuddinov, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of International Relations, World Politics, and Diplomacy, Kazan Federal University

E-mail: *sfincs_88@mail.ru*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8897-8593>

Поступила в редакцию 25.02.2025

Принята к публикации 25.04.2025

Received February 25, 2025

Accepted April 25, 2025